

Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение
«Гимназия №12» г. Белгорода им Ф.С. Хихлушки

Конкурс сочинений

«Моя семья»

Номинация

«СЕМЕЙНАЯ РЕЛИКВИЯ»



Выполнила:

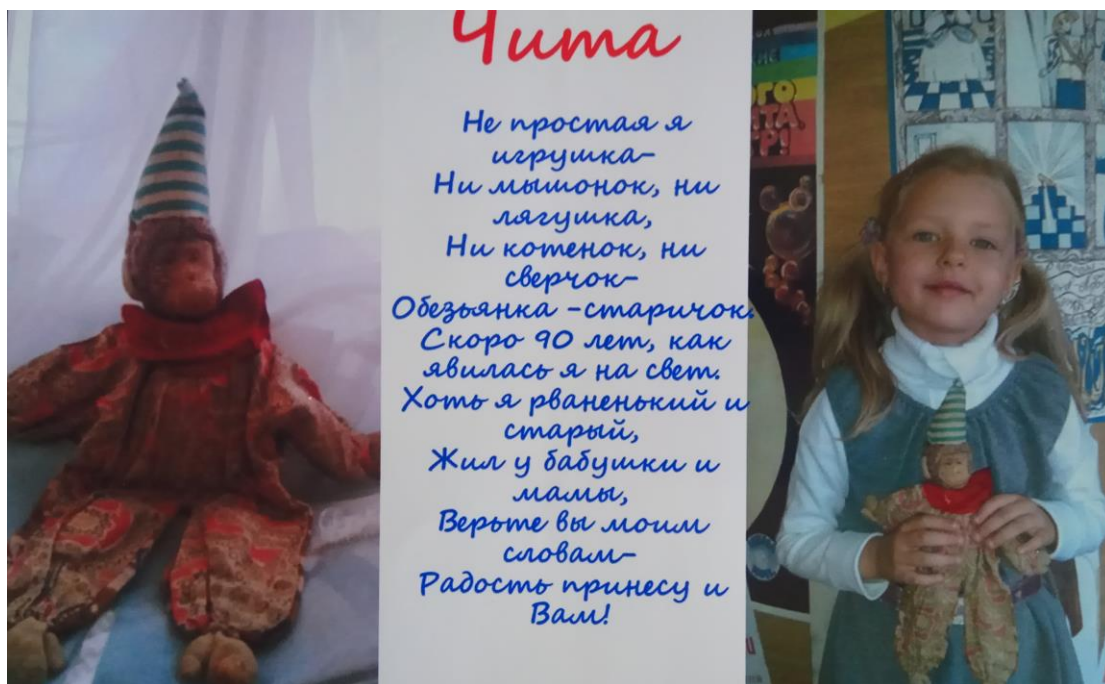
ученица 4«А» класса
Гришанина Мария
Дмитриевна
26.02.2010 г.р.

Руководитель:

Рязанова Ирина
Станиславна
тел. 8 906 567 81 97

г. Белгород
2020 год

Семейный мир – это не только мир, ограниченный четырьмя стенами и крышей над головой. Это мир радостей и обид, первых ощущений, первых слов, мир, откуда мы уходим и куда возвращаемся, мир семейных ценностей и реликвий. Такие реликвии есть и в моем доме. Это медаль прадедушки по линии мамы «Партизану Великой Отечественной войны», медаль прабабушки «За трудовой подвиг», золотые часы на цепочке, которые мой прапрадедушка подарил моей прапрабабушке, уходя на войну. Это тельняшка деда, оставшаяся после армейской службы и его милицейская фуражка, в которой он нес военную службу в период боевых действий в Кировабаде в 90-е годы. Это старинная игрушка моей



прапрабабушки - обезьянка Чита. Но самая главная реликвия - это «Книга Памяти». Это совершенно особенная книга, которая хранится в моем доме среди множества других книг. Она написана от руки, и почерки в ней самые различные. Это почерки моих предков со стороны отца, которые сами написали истории своих судеб. Начало первой записи - 1905 год. Обложка потрепана, листы пожелтели. Но мы не хотим ничего менять. Пусть все останется так, как есть. Только новые страницы белеют в ней – страницы жизни моей семьи. Эту книгу мы бережем и очень дорожим ею. Всего не напишешь в небольшом сочинении, но несколько страниц мне хочется пересказать. Я открываю Книгу Памяти и попадаю в далекое прошлое.

Глава I.

Двадцатый век русский народ встретил, находясь в бурном волнении от нарастающего роста революционного движения. С каждым днем люди все больше лишались прав и жестоко эксплуатировались. Казалось, что все стали друг другу врагами: рабочие и капиталисты, крестьяне и помещики, мирное население и самодержавие. Революция была неизбежной...

После событий «Кровавого воскресенья» на улицах слышались слова одной и той же песни:

Мы мирно стояли пред Зимним дворцом,
Царя с нетерпением ждали,
Как вдруг между нами и царским крыльцом
На ружьях штыки заблистали.
Так тихо, так жутко. Вдруг слышится «пли!»
Опомниться мы не успели, -
Свалились уж многие на снег в крови,
За залпом же залпы гремели.
И ужас объял нас. Безумно крича,
Мы со страшного места бежали,
Израненных, мертвых с собой волоча,
А в тыл нам стрелять продолжали!



Владимир Охрименко

Страх и беспомощность жили в каждом русском доме. Эти события навсегда остались в памяти восемнадцатилетнего матроса Владимира Охрименко, родившегося в 1887 году в поселке Борисовка Курского уезда и недавно попавшего на флот. Семья его была очень бедной, поэтому родители, воспитавшие шестерых детей, вздохнули с облегчением, отправив старшего сына на службу.

В июне 1905 года Владимир попал на недавно построенный броненосец «Князь Потемкин – Таврический», входивший в Черноморскую эскадру. От старых и более опытных моряков он узнал о готовившемся вооруженном выступлении на всех кораблях Черноморской эскадры во время выхода для учений в море. Молодой и смелый Владимир больше всех рвался в бой, «дабы победить силой своей удушающее русский народ самодержавие». Однако наяву события

оказались куда опаснее.

12 июня «Потемкин» отплыл от Севастополя вместе с приданным ему в распоряжение миноносцем № 267. Днем из Одессы было привезено мясо для экипажа. Оно оказалось несвежим и, пролежав несколько часов на горячей палубе, покрылось червями. Сваренный поваром «мясной» борщ вызвал огромное возмущение у матросов. Видя готовое вспыхнуть восстание, начальство решило проучить взбунтовавшийся экипаж. Команда была выстроена на палубе. Командир корабля отдал приказ выйти из строя всем, кто отказывается от обеда. Вместе со своими товарищами вперед вышел Владимир Охрименко. За ними, преодолев страх, стали выходить и остальные. Тут разъяренный офицер встал смельчакам наперерез:

- Снова шашки?! Боцман, брезент! Караул, оцепить! Расстрелять бунтовщиков за неповиновение!

Забившись толпой в батареиную башню, матросы в ужасе ждали казни. Однако товарищи не допустили гибели отважных матросов, большой толпой кинувшись на караул. В начавшейся перепалке Владимира ранили в плечо, но он остался жив. Командир корабля был убит.

Против восставшего броненосца из Севастополя вышла целая эскадра. Два раза «Потемкин» прорезал ее строй, но с кораблей эскадры не раздалось ни одного выстрела. Более того, высыпавшие на палубы матросы криками приветствовали потемкинцев. Впервые в жизни Владимир почувствовал себя героем.

Из-за отсутствия воды, продовольствия и угля героический корабль был вынужден направиться к берегам Румынии, и Владимиру Охрименко пришлось тайно пешком пробираться на родину.

Сразу после возвращения в Борисовку юный матрос влюбился в Любу Астафьеву из очень известной в Курском уезде семьи «богомазов» - людей, рисующих иконы. Сама Люба очень хорошо рисовала. В 1906 году сыграли свадьбу. Каждые два года у семьи Охрименко рождался ребенок, несмотря на все трудности и угрожающую политическую обстановку.

Всего Любовь Михайловна родила Владимиру девятерых детей, каждый из которых вырастал на удивление очень талантливым. Мать продолжала рисовать иконы, да и отец был мастером на все руки: без чьей – либо помощи Владимир построил большой дом, издали похожий на терем.



Прапрабабушка Пелагея Владимировна, второй ряд сверху крайняя слева

В 1912 году родилась Пелагея Владимировна (в будущем прабабушка моей мамы), а через семь лет на свет появился Михаил.

Казалось, что все невзгоды ушли вместе с революцией, и теперь семья живет полноценно счастливой жизнью. Но все оказалось не так...

Глава II.

К началу тридцатых годов сельскохозяйственная проблема в городах и селах достигла своего пика. Взяв курс на индустриализацию, советское правительство столкнулось с проблемой материальных средств и рабочих рук. В народе все больше стали поговаривать о кооперировании российского крестьянства, старики в деревнях перешептывались о скором создании колхозов. Действительно, политика коллективизации диктовала быстрые темпы роста сельского хозяйства. Сопrotивляться насильственной коллективизации в

деревнях и селах могло лишь трудолюбивое, зажиточное крестьянство-кулачество. Для того, чтобы загнать крестьян в колхозы, необходимо было ликвидировать этот слой населения.

В 1933 году по Курскому уезду, в том числе и Борисовке, были развешаны лозунги: « Кто не идет в колхоз, тот враг советской власти», « Долой кулаков-предателей родины!». Но ни одна из этих угроз не пугала семью Охрименко. Любовь Михайловна была принципиально против насильственного вступления в колхоз. В доме постоянно обсуждались политические вопросы, но все разговоры заканчивались словами Любы: « Умру, а дьяволу душу не отдам!»

Вскоре поселок Борисовка, как и другие села и слободы, которые отказались вступать в колхоз, была занесена на « черную доску». Ее жителей стали сгонять с их участков на неудобные и отдаленные, душить налогами, в магазины прекратился подвоз товаров. Семья Охрименко за неподчинение властям была признана кулаками, началось ее раскулачивание: дом был сожжен, имущество конфисковано. Владимира арестовали и отправили на Урал, где «предатели Советской власти» строили Магнитогорск.

С этого момента в жизни семьи началась черная полоса. На детей Владимира легло клеймо «дети кулака», их не брали учиться, не давали работу. «Знаем, чьей поганой семьи ты выродок», - укоряли их. Из-за частых болезней умерли двое младших детей.

Сын Миша решил уехать из родных мест. Прослышав, что вся молодежь едет строить Комсомольск на Амуре, он поехал туда и попал в самую передовую группу. После упорных лет работы он стал очень уважаемым лицом в Комсомольске, главным инженером авиационного завода (в настоящее время завод выпускает вертолеты « Черная акула», генеральным директором которого является сын Михаила - Александр Михайлович Охрименко).

Судьба не обошла стороной и восемнадцатилетнюю Пелагею Владимировну. В 1935 году она вышла замуж за Павла Корнеевича Лузан, выходца из поселка Борисовка.



Павел Корнеевич Лузан

Родился он в 1910 году в семье бедных крестьян. Во время службы пограничником на русско-иранской границе тяжело переболел лихорадкой, домой вернулся неизлечимо больным. Когда началась Великая Отечественная война, Павел Корнеевич добровольцем ушел на фронт, но через несколько месяцев его вернули домой «из-за боевой непригодности». Работал он на железной дороге, сопровождал грузовые поезда.

В 1936 году в семье Лузан появилась Евгения Павловна (моя прабабушка по линии отца). За ней родились Валентина и Георгий. Воспитанием детей полностью занималась мать Пелагея. Павел Корнеевич скончался в 1945 году, не дожив до 34 лет.

Моей прабабушке пришлось очень тяжело, но, может быть, потому, что она была очень чутким и отзывчивым человеком, несмотря на голод, лишения и невзгоды, прожила 99 лет и умерла во сне с улыбкой на губах. Проведенные у нее в гостях дни оставили в моей душе воспоминания на всю жизнь.

Бабуля Полечка, совсем ты грамоты не знала,
Но ты глазами доброты в душе моей читала.
И речь крестьянскую свою ты в чистоте хранила:
Что не расскажешь – хорошо, а как расскажешь – мило!
А сколько мудрости простой в речах передавала,
И в поговорках красоту ты мне растолковала.
Старушкою уже была, но в креслах не сидела,
В твоих натруженных руках работа вся кипела:
Чтоб внукам шапочки связать, погладить по головкам,
Помыть, пришить, помочь, подать – все получалось ловко!
К подруге старенькой своей ты каждый день ходила,
Чтоб, немощной, помочь и ей, когда она болела.
Ценила в людях доброту и светлое начало.
Твоих поступков красоту всегда я примечала.
Меня с собою ты брала, за руку все водила
И, как бы я ни «помогла», всегда меня хвалила.
Ты говорила, помню, мне: «Не след лежать в постели.
Гляди на дерево в плодах, на человека – в деле!»
Как те слова мне помогли, когда ее не стало!
Я в людях вижу доброту и светлое начало.
Я их сужу не по словам, цветистым, полным лести,
А по простым земным делам, по совести и чести.

Глава III.

22 июня 1941 года. Этот солнечный день вошел трагической страницей в историю народов нашей страны.

Тот самый длинный день в году
С его безоблачной погодой
Нам выдал общую беду,
На всех, на все четыре года...

Все началось именно в ночь с субботы на воскресенье 22 июня 1941 года. Многие горожане готовились к поездкам за город, на рыбалку или просто в лес, на речку. В деревнях и селах в разгаре был сенокос. Выпускники средних школ примеряли новые платья и костюмы для торжественного бала в честь получения аттестата зрелости. Дети были вывезены на отдых в пионерские лагеря.

Близился рассвет... И вдруг пограничники наших западных застав обратили внимание, что из-за границы движется темная туча, которая быстро приближалась и наполняла все зловещим гулом. Нет, это было не грозное облако, это неслась армада фашистских самолетов. Она пересекла воздушные рубежи СССР и начала свое страшное дело – бомбежку населенных пунктов, железнодорожных станций, военных и гражданских объектов. Началась самая

кровопролитная и жестокая, самая тяжелая и трагическая война из всех войн, которые до этого были на Земле. Началась Великая Отечественная война...

Фашисты вероломно громили города и села, а к 1943 году оккупировали Борисовку. Несколько немцев жили в доме Пелагеи Владимировны, а воевать ходили в близлежащие окопы. Евгении тогда исполнилось шесть лет, и она хорошо запомнила «гостей»: «Они были такие же обычные люди, как и мы, часто разговаривали с отцом, шутили на своем языке, даже угощали всех немецким печеньем. Только один из них никогда не смеялся, его полные ненависти глаза постоянно следили за хозяевами дома, а сильные жилистые руки не разжимали автомат». Немцы занимали большую часть жилого помещения, поэтому семье пришлось ютиться в маленькой угловой комнатке. Каждые три дня Пелагея Владимировна забивала курицу, чтобы накормить фашистов. Через несколько недель хозяйство опустело.

Битва на Курской дуге прошла через Борисовку, бомбы рвались прямо во дворах, дом семьи Лузан чуть не сгорел. Когда началось наступление, немцы стали вести в доме оживленные беседы. Навсегда Евгении запомнились унылые слова одного немца: «Гитлер копуд!» И действительно, они оказались верными: в ночь с шестого на седьмое августа немцы ушли воевать в свои окопы и больше не вернулись. Утром со стороны леса показалась масса русских солдат. Седьмого августа Борисовка была освобождена.

В 1944 году Евгения пошла в школу. Война продолжалась, в поселке царил страшный голод. Ели в основном лебеду и затерку: в кипяченой воде варили муку и выливали в одну тарелку. Хлебали из общего блюда ложками. Ни тетрадей, ни книг в школе не было. В школе дети писали на газете.

В 1946 году Россию покрыла волна неурожая. Люди были пухлыми от голода и умирали прямо на ходу. Маленькая Женя с ужасом вспоминала, как под ее ноги замертво упал бледный мужчина, а у школьного забора лежала опухшая полумертвая девушка.

Иногда в школе можно было купить сто граммов хлеба. Учительница приносила одну буханку и делила ее на двадцать пять человек. Доставалось, конечно, и тем, кто не платил денег. Женя тоже покупала кусочек, но не ела его, а несла домой – маме.

После окончания десяти классов моя прабабушка поступила в техникум и получила специальность технолога по холодной обработке металла. По распределению ей пришлось уехать из Борисовки в Луганскую область на Донбасс. Там на электромеханическом заводе она познакомилась со своим будущим мужем Шапрановым Анатолием Ивановичем.

Родился Анатолий в селе Теличье Ливенского района Орловской области. Его семья была довольно зажиточной и большой - из шестерых детей Толя был самым младшим. Отец Иван Николаевич был заведующим мельницей. Когда началась коллективизация, Шапрановы сразу вступили в колхоз, отец продолжал быть мельником. Мельница находилась на другом берегу реки, поэтому зимой Иван Николаевич ходил на работу по льду. Во время весеннего ледохода он провалился под лед и утонул. Толе не было тогда и года. Все хозяйство и забота о детях легли на плечи мамы Марии Семеновны. Невыносимой жизнь сделала Великая Отечественная война.

«Мне было одиннадцать лет, - рассказывал Анатолий Иванович, - когда на моих глазах погибла мама. Никогда не смогу забыть этот страшный 1943 год. Мы шли по полю в другое село, чтобы взять у маминой кумы две буханки хлеба. В нашем селе из-за голода хлеба не видели уже несколько месяцев. Поле было очень большим, из-за золотистых колосков пшеницы виднелся горизонт. Я жадно рвал колоски и ел маленькие, но очень вкусные семена. Мама шла впереди. Вдруг она резко обернулась, погладила меня по голове и сказала: «Сынок, пойдй еще колосков сорви».

Я вернулся назад и стал собирать питательный букет. Вдруг раздался страшный взрыв...

Когда я поднялся с земли, то долго звал маму, но кроме пепла и черного дыма, стелящегося по полю, я никого не увидел...

Так мой дедушка остался вдвоем с тринадцатилетней сестрой Машей, старший брат в то время воевал на фронте. Жили они в доме родителей. От голода осиротевших детей спасала только корова, которую чудом не заметили немцы.

Когда фронт подошел к селу Теличье, жителей решили эвакуировать в другое село, почти за сто сорок километров. Детей отвезли туда на большой машине. Толя и Маша жили в доме у пожилой женщины, которая с радостью их приютила. Когда Теличье освободили, назад пришлось идти пешком. Взяв буханку хлеба, брат и сестра отправились в дорогу. На дворе был март, снег начинал таять, а дети шли домой в лаптях. Вернулись они в родной, но разрушенный дом. Соседи пригнали им корову и всячески помогали до возвращения брата.

Когда брат Коля вернулся с войны, то практически стал главой семьи. Он забрал детей на Донбасс, где работал директором ремесленного училища.

Анатолий Иванович окончил это училище, затем был направлен на шахту. Когда подошло время служить, он попал на Балтийский флот, эскадренный миноносец «Одаренный». Вернувшись со службы, работал на том же заводе, что и моя бабушка. Там они и познакомились, а вскоре поженились. После



свадьбы семья Шапрановых переехала жить в Белгород. В 1959 году у них родился сын Валерий (мой дед), а через пять лет - дочь Алла. Жили дружно, душа в душу.

Евгения Павловна была рада, что живет недалеко от родной Борисовки. Каждые выходные семья ездила туда в гости к

Пелагее Владимировне. Однако вскоре жизнь омрачилась страшным горем. В тринадцать лет от головной опухоли умерла Алла. В семье очень болезненно переживали смерть дочери. Валерий в то время учился на третьем курсе Саратовского юридического института, где встречался со своей сокурсницей Логиновой Светланой Владимировной – моей бабушкой. Через год, окончив институт, Светлана и Валерий сыграли свадьбу и приехали по направлению в Белгород поддержать родителей в трудное для них время. Год прожили в поселке Чернянка. Дедушка работал следователем, бабушка – юристом колхоза «Пролетарский Октябрь». Затем вернулись жить к родителям. Дед служил в Белгородском РОВД, затем, получив звание подполковника, перешел на должность старшего следователя по особо важным делам УВД. Бабушка работала старшим юрисконсультom треста «Белгородстрой». Так прошли пять лет.

Глава IV.

В 1988 году произошло самое радостное событие в семье - родилась моя мама Ирина, и бабушка была вынуждена оставить работу. Прабабушка и прадед в то время работали на белгородском заводе «Сокол» и, получив отдельную квартиру, переехали в другой район.

События в стране развивались еще стремительнее. Везде бушевали национальные конфликты. В декабре 1986 года произошли восстания в Казахстане, где впервые в уличных столкновениях пролилась кровь. До предела обострились отношения между Арменией и Азербайджаном. Две республики оказались втянутыми в затяжную войну. В числе нескольких сослуживцев Валерий был направлен в Нагорный Карабах сроком на один год. Война привела к гибели сотен людей, многие оказались на положении беженцев. Но к семье Шапрановых судьба оказалась благосклонной: Валерий вернулся живым и невредимым.

После государственного переворота в 1991 году распался Советский Союз. В результате «перестройки» экономическое состояние страны и жизненный уровень населения резко упали, как следствие – резко упал уровень рождаемости. Светлана и Валерий мечтали о втором ребенке, но решили подождать, пока обстановка в стране стабилизируется.

В 1995 году Ира пошла в первый класс, и параллельно родители отдали ее в музыкальную школу. И вот

Душная, безлунная наступила ночь.
Все о сыне думали, а сказали «дочь».
Хорошо мечтается в белизне палат...
Голубые лампочки у дверей горят.
Ветер стукнул форточкой, кисею струя,
Здравствуй, милый сверточек, доченька моя!

Стояло теплое летнее утро. Вместе со всеми родственниками Ира, еле держа большой букет цветов, ждала у входа в родильный дом. Казалось, что она волновалась больше папы, время шло очень медленно. Тут входная дверь

открылась и из нее вышла радостная мама, а в маленьком свертке на ее руках лежала Виктория – моя тетя. Это было третьего июля 1996 года.

Ира окончила школу с золотой медалью и поступила на исторический факультет Белгородского Государственного Университета. Она повзрослела, но не стеснялась привязанности к родителям, не опасалась насмешек от «продвинутых» сверстников и при всяком случае признавалась, что чувствует себя счастливой только под крышей родительского дома, где всегда есть кто-то, кто никуда не торопится и кому интересно выслушать друг друга.

Моя мама закончила обучение в двух ВУЗах, получила красные дипломы по специальностям «Документовед» и «Юрист». Вика отучилась на журфаке Воронежского университета, работает журналистом. А я заканчиваю начальную школу. Когда мы собираемся все вместе, всегда читаем нашу Книгу Памяти, записываем в нее интересные события из жизни нашей семьи.

Мне кажется, если бы в каждом доме была такая Книга, ни один человек не остался бы равнодушным к истории своего рода и своей страны, а ведь именно она объединяет всех людей на земле. Семейная реликвия, даже самая маленькая, делает семью крепче и дружнее. Благодаря рассказам своих близких человек становится бессмертным.

Я хочу, чтобы все стали добрее и внимательнее к своим родным и любили их так же, как люблю я.

Берегите близких. Берегите.
Жизнь, она торопится, не ждет.
На крутом изломе поддержите,
Знайте беды их наперечет.
Сохраняйте письма. Ждите в гости.
Иногда дарите им цветы.
Это очень трудно, очень просто.
Жизнь прожить – не поле перейти.
Близкие от нас уходят в вечность.
Каждому свой час и свой черед.
Пусть жестокость или бессердечность
Поздним вас раскаяньем не ждет.
Вы еще успеете. Спешите
Окружить их множеством забот.
Будьте снисходительны к ошибкам
И прощать умеете в свой черед.